

Биография

Жан - Жак Руссо

писатель и мыслитель

Дата рождения:

28 июня 1712

Место рождения:

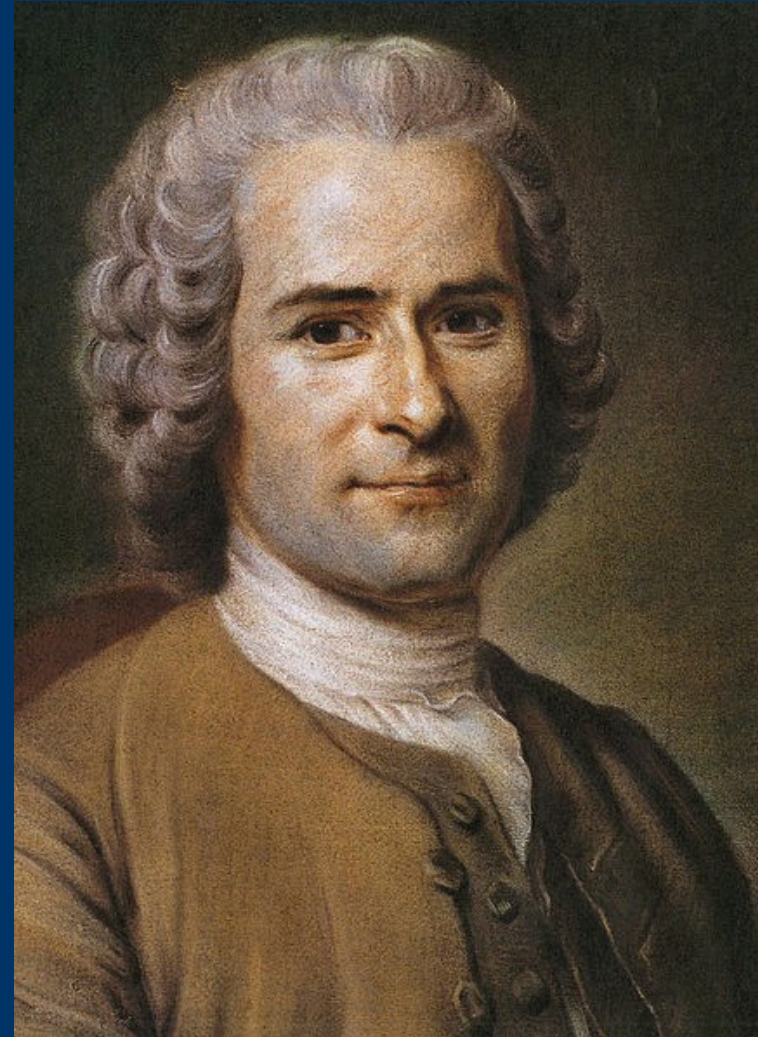
Женева

Дата смерти:

2 июля 1778 (66 лет)

Место смерти:

Эрменонвиль, близ Парижа

Биография

-
- 1.1 Детство
- 1.2 Зрелость
- 1.3 Работа лакеем
- 1.4 Работа домашним наставником
- 1.5 Работа домашним секретарём
- 1.6 Жена и дети
- 1.7 Знакомство с энциклопедистами
- 1.8 «Дикарь» стал «модным человеком»
- 1.9 Дача Эрмитаж
- 1.10 Разрыв с энциклопедистами
- 1.11 Издание романов
- 1.12 Вынужденная ссылка
- 1.13 Отношения с Вольтером
- 1.14 В Англии по приглашению Юма
- 1.15 Возвращение в Париж
- 1.16 Смерть
-

Детство

Француз по происхождению, Руссо был уроженцем протестантской Женевы, сохранившей до XVIII в. свой строго кальвинистский и муниципальный дух. Мать, Сюзанна Бернар, внучка женевского пастора, умерла при родах. Отец — Исаак Руссо (1672—1747), часовщик и учитель танцев, остро переживал потерю жены. Жан-Жак был любимым ребёнком в семье, уже с семи лет зачитывался вместе с отцом до утренней зари «Астреей» и жизнеописаниями Плутарха; воображая себя античным героем Сцеволой, он обжёг себе руку над жаровней[

Из-за вооружённого нападения на согражданина его отец, Исаак, был вынужден бежать в соседний кантон и там вступил во второй брак. Жан-Жак, оставленный в Женеве, 1723-24 годы провел в протестантском пансионе Ламберсье, потом был отдан в учение к **нотариусу**, а в 1725 году — к **гравёру**. В это время он много читал, даже во время работы, за что подвергался суровому обращению. Как он пишет в своей книге «**Исповедь**», из-за этого он привык лгать, притворяться, красть. Уходя по воскресеньям за город, он не раз возвращался, когда ворота уже были закрыты, и ему приходилось ночевать под открытым небом. В 16 лет, **14 марта 1728 года**, он решился покинуть город.

Зрелость

- За воротами Женевы начиналась католическая Савойя — священник соседней деревни предложил ему принять католицизм и дал ему письмо в Веве, к госпоже де Варан (Warens). Это была молодая женщина из богатой семьи кантона Во, расстроившая своё состояние промышленными предприятиями, бросившая мужа и переселившаяся в Савойю. За принятие католицизма она получала пособие от короля[2].
-
- Госпожа де Варан направила Руссо в Турин в монастырь, где обучали прозелитов. По истечении четырёх месяцев обращение совершилось и Руссо выпустили на улицу[1].

Работа лакеем

- Он поступил лакеем в аристократический дом, где к нему отнеслись с участием: сын графа, аббат, стал учить его итальянскому языку и читал с ним Вергилия. Встретившись с проходимцем из Женевы, Руссо вместе с ним ушёл из Турина, не поблагодарив своего благодетеля.
-
- Он снова появился в Аннеси у госпожи де Варан, оставившей его у себя и сделавшейся его «мамашей». Она научила его правильно писать, говорить языком образованных людей и, насколько он к этому был восприимчив, держаться по-светски. Но «мамаше» было только 30 лет; она была совершенно лишена нравственных принципов и в этом отношении имела самое вредное влияние на Руссо. Заботясь о его будущем, она поместила Руссо в семинарию, а потом отдала в учение к органисту, которого он скоро бросил и вернулся в Аннеси, откуда госпожа де Варан уехала, между тем, в Париж.

- Более двух лет Руссо скитался по Швейцарии, претерпевая всякую нужду. Однажды был даже в Париже, который ему не понравился. Он совершал свои переходы пешком, ночуя под открытым небом, но не тяготился этим, наслаждаясь природой. Весной 1732 года Руссо стал снова гостем госпожи де Варан; его место было занято молодым швейцарцем Ане, что не помешало Руссо оставаться членом дружеского трио.
-
- В своей «Исповеди» он описал самыми страстными красками свою тогдашнюю влюблённость. По смерти Ане он оставался вдвоём с госпожой де Варан до 1737 г., когда она отправила его лечиться в Монпелье. По возвращении он нашёл свою благодетельницу близ города Шамбери, где она взяла в аренду ферму в местечке «Les Charmettes»; её новым «фактотумом» был молодой швейцарец Винцинрид. Руссо называл его братом и снова приютился у «мамаши»

Работа домашним наставником

- Но его счастье уже не было так безмятежно: он тосковал, уединялся, и в нём стали проявляться первые признаки мизантропии. Он искал утешение в природе: вставал с зарёй, работал в саду, собирал плоды, ходил за голубями и пчёлами. Так прошло два года: Руссо оказался в новом трио лишним и должен был позаботиться о заработке. Он поступил в 1740 г. домашним наставником в семью Мабли (брата писателя), жившую в Лионе. Но он был весьма мало пригоден для этой роли; он не умел вести себя ни с учениками, ни с взрослыми, тайком уносил к себе в комнату вино, строил «глазки» хозяйке дома. В итоге, Руссо пришлось уйти.
-
- После неудачной попытки вернуться в Шарметты, Руссо отправился в Париж, чтобы представить академии изобретённую им систему обозначать ноты цифрами; она не была принята, несмотря на «Рассуждение о современной музыке», написанное Руссо в её защиту[1]

Работа домашним секретарём

- Руссо получает место домашнего секретаря у графа Монтегю, французского посланника в Венеции. Посланник смотрел на него как на слугу, Руссо же воображал себя дипломатом и стал важничать. Впоследствии писал, что спас в это время Неаполитанское королевство. Однако, посланник выгнал его из дома, не уплатив жалованья.
-
- Руссо вернулся в Париж и подал жалобу на Монтегю, увенчавшуюся успехом.
-
- Ему удалось поставить написанную им оперу «Les Muses Galantes» в домашнем театре, но она не попала на королевскую сцену[1].

Жена и дети

- Не имея средств к существованию, Руссо вступил в связь со служанкой гостиницы, в которой жил, Терезой Левассер, молодой крестьянкой, некрасивой, неграмотной, ограниченной — она не могла научиться узнавать, который час — и весьма вульгарной. Он признавался, что никогда не питал к ней ни малейшей любви, но обвенчался с ней спустя двадцать лет.
 -
 - Вместе с ней он должен был держать у себя её родителей и их родню. У него было 5 детей, которые все были отданы в воспитательный дом. Руссо оправдывался тем, что не имел средств их вскормить, что они не давали бы ему спокойно заниматься и что он предпочитает сделать из них крестьян, чем искателей приключений, каким был он сам.
-
-

Знакомство с энциклопедистами

- Получив место секретаря у откупщика Франкёля и его тёщи, Руссо стал домашним человеком в кружке, к которому принадлежали известная мадам д'Эпине, её друг Гримм и Дидро. Руссо часто гостил у них, ставил комедии, очаровывал их своими наивными, хотя и разукрашенными фантазией рассказами из своей жизни. Ему прощали его бестактности (он, например, начал с того, что написал тёще Франкёля письмо с объяснением в любви). Летом 1749 г. Руссо шёл навестить Дидро, заключённого в Венсенском замке. По дороге, раскрыв газету, прочёл объявление от дижонской академии о премии на тему «Содействовало ли возрождение наук и художеств очищению нравов». Внезапная мысль осенила Руссо; впечатление было так сильно, что, по его описанию, он в каком-то опьянении пролежал полчаса под деревом; когда он пришёл в себя, его жилет был мокр от слёз. Мысль, осенившая Руссо, заключает в себе всю суть его мировоззрения: «просвещение вредно и сама культура — ложь и преступление»[1].

- Ответ Руссо был удостоен премии; всё просвещённое и утончённое общество рукоплескало своему обличителю. Для него наступило десятилетие самой плодотворной деятельности и непрерывного торжества. Два года спустя его оперетта «Le Devin du village» была поставлена на придворной сцене. Людовик XV напевал его арии; его хотели представить королю, но Руссо уклонился от чести, которая могла создать ему обеспеченное положение.
 - Он сам поверил в свой парадокс или, во всяком случае, увлёкся им и занял соответствующую позу. Он объявил, что хочет жить сообразно со своим принципом, отказался от выгодного места у Франкёля и стал переписчиком нот, чтобы жить трудом своих рук. Руссо оставил щегольской костюм тогдашних салонов, оделся в грубое сукно, благословляя вора, укравшего его тонкие сорочки; отказался от вежливой речи, отвечая оскорбительными выходками на любезности своих аристократических друзей. Во всём этом было много театрального.
-
-

«Дикарь» стал «модным человеком»

- Ему не давали покоя; со всех сторон ему приносили для переписки ноты, чтобы иметь повод поглядеть на него; светские дамы посещали его и осыпали приглашениями на обеды и ужины. Тереза и её жадная мать пользовались случаем, чтобы принимать от посетителей всевозможные подарки. Но эта комедия представляла и серьёзную сторону. Руссо нашёл своё призвание: он стал, как удачно было сказано, «Иеремией» современного ему культурного общества.
-
- Дижонская академия снова пришла к нему на помощь, объявив конкурс на тему «О происхождении неравенства между людьми и о том, согласно ли оно с естественным законом». В 1755 г. появилось в печати ответное «Рассуждение» Руссо, посвящённое женеvской республике[1].

- Обдумывая свой ответ, Руссо блуждал по Сен-Жерменскому лесу и населял его созданиями своей фантазии. Если в первом рассуждении он обличал науки и искусства за их развращающее влияние, то в новом фантастическом сказании о том, как люди утратили своё первобытное блаженство, Руссо предал анафеме всю культуру, всё что создано историей, все основы гражданского быта — разделение труда, собственность, государство, законы.
 -
 - Правители женевской республики с холодной вежливостью поблагодарили Руссо за оказанную им честь, а светское общество опять с ликованием приветствовало своё осуждение.
-
-

Дача Эрмитаж

- Г-жа д'Эпине, идя навстречу вкусам Руссо, построила для него в саду своего загородного имения близ Сен-Дени дачу — на опушке великолепного монморансийского леса. Весной 1756 г. Руссо переехал в свой «Эрмитаж»: соловьи распевали под его окнами, лес стал его «рабочим кабинетом», в то же время давая ему возможность целые дни блуждать в одиноком раздумье.
 -
 - Руссо был как в раю, но Тереза и её мать скучали на даче и пришли в ужас, узнав, что Руссо хочет остаться в Эрмитаже на зиму. Это дело было улажено друзьями, но 44-летний Руссо страстно влюбился в 26-летнюю графиню Софи д'Удето (фр. Sophie d'Houdetot), «подругу» Сен-Ламбера, дружески расположенного к Жан-Жаку. Сен-Ламбер был в походе; графиня весной 1757 года поселилась одна в соседнем поместье.
-
-

- Руссо часто её навещал и, наконец, поселился у неё; он плакал у её ног, в то же время укоряя себя за измену «другу». Графиня жалела его, слушала его красноречивые признания: уверенная в своей любви к другому, она допускала интимность, доведшую страсть Руссо до безумия. В изменённом и идеализированном виде эта история была использована Руссо в развитии сюжета его романа «Юлия, или Новая Элоиза»[3].
-
- Г-жа д'Эпине насмешливо относилась к любви уже немолодого Руссо к графине д'Удето и не верила в чистоту их отношений. Сен-Ламбер был извещён анонимным письмом и вернулся из армии. Руссо заподозрил в разглашении г-жу д'Эпине и написал ей неблагородно-оскорбительное письмо. Она его простила, но её друзья были не так снисходительны, особенно Гримм, который видел в Руссо маньяка и находил опасным всякое потворство таким людям[1].

Разрыв с энциклопедистами

- За этим первым столкновением скоро последовал полный разрыв с «философами» и с кружком «Энциклопедии». Г-жа д'Эпине, отправляясь в Женеву на совещание со знаменитым врачом Теодором Троншеном (фр.)русск., пригласила Руссо проводить её. Руссо ответил, что странно было бы больному сопровождать больную; когда Дидро стал настаивать на поездке, упрекая его в неблагодарности, Руссо заподозрил, что против него образовался «заговор», с целью осрамить его появлением в Женеве в роли лакея откупщицы и т. п.

О разрыве с Дидро Руссо известил публику, заявив в предисловии к «Письму о театральных зрелищах» (1758), что он более знать не хочет своего Аристарха (Дидро).

Оставив «Эрмитаж», он нашёл новый приют у герцога Люксембургского, владельца замка Монморанси, предоставившего ему павильон в своём парке. Здесь Руссо провёл 4 года и написал «Новую Элоизу» и «Эмиля», читая их своим любезным хозяевам, которых он в то же время оскорблял подозрениями, что они не искренно к нему расположены, и заявлениями, что он ненавидит их титул и высокое общественное положение[1].

Издание романов

- В 1761 г. появилась в печати «Новая Элоиза», весной следующего года — «Эмиль», а несколько недель спустя — «Общественный договор» («Contrat social»). Во время печатания «Эмиля» Руссо был в большом страхе: он имел сильных покровителей, но подозревал, что книгопродавец продаст рукопись иезуитам и что его враги исказят её текст. «Эмиль», однако, вышел в свет; гроза разразилась несколько позже.
- Парижский парламент, готовясь произнести приговор над иезуитами, счёл нужным осудить и философов, и приговорил «Эмиля», за религиозное вольнодумство и неприличия, к сожжению рукой палача, а автора его — к заключению. Принц Конти дал об этом знать в Монморанси; герцогиня Люксембургская велела разбудить Руссо и уговаривала его немедленно уехать. Руссо, однако, промешкал целый день и едва не стал жертвой своей медленности; на дороге он встретил посланных за ним судебных приставов, которые с ним вежливо раскланялись[1].

Вынужденная ссылка

- Его нигде не задержали: ни в Париже, ни по пути. Руссо, однако, чудились пытка и костёр; везде он чуял за собой погоню. Когда он переехал через швейцарскую границу, он бросился лобызать землю страны справедливости и свободы. Женевское правительство, однако, последовало примеру парижского парламента, сожгло не только «Эмиля», но и «Общественный договор», и издало приказ арестовать автора; бернское правительство, на территории которого (ему был тогда подвластен теперешний кантон Во) Руссо искал приюта, приказало ему выехать из своих владений.
-
-

- Руссо нашёл убежище в княжестве Невшательском, принадлежавшем прусскому королю, и поселился в местечке Мотье. Он нашёл здесь новых друзей, блуждал по горам, болтал с сельчанами, пел романсы деревенским девушкам. Он приспособил себе костюм — просторный, подпоясанный архалук, широкие шаровары и меховую шапку, оправдывая этот выбор гигиеническими соображениями. Но его душевное спокойствие не было прочно. Ему показалось, что местные мужики слишком важничают, что у них злые языки; он стал называть Мотье «самым подлым местопребыванием». Три с небольшим года прожил он так; затем настали для него новые бедствия и скитания.
-
- Ещё в 1754 г., прибыв в Женеву и принятый там с большим торжеством, он пожелал вновь приобрести право женевского гражданства, утраченное с переходом в католицизм, и снова присоединился к кальвинизму.

*В Мотье он просил
местного пастора
допустить его к
причастию, но в полемике
со своими противниками в
«Письмах с горы» он
глумился над авторитетом
Кальвина и обвинял
кальвинистское
духовенство в
отступлении от духа
реформации[1].*

Отношения с Вольтером

- К этому присоединилась ссора с Вольтером и с правительственной партией в Женеве. Когда-то Руссо называл Вольтера «трогательным», но на самом деле не могло быть бóльшего контраста, как между этими двумя писателями. Антагонизм между ними проявился в 1755 г., когда Вольтер, по случаю страшного лиссабонского землетрясения, отрёкся от оптимизма, а Руссо вступился за Провидение. Пресыщенный славой и живя в роскоши, Вольтер, по словам Руссо, видит на земле только горе; он же, безвестный и бедный, находит, что всё хорошо.
-
-

- Отношения обострились, когда Руссо, в «Письме о зрелищах», сильно восстал против введения в Женеве театра. Вольтер, живший близ Женевы и развивавший посредством своего домашнего театра в Фернее вкус к драматическим представлениям среди женеvцев, понял, что письмо направлено против него и против его влияния на Женеву. Не зная мер в своём гневе, Вольтер возненавидел Руссо: то глумился над его идеями и сочинениями, то выставлял его сумасшедшим.
-
- Полемика между ними особенно разгорелась, когда Руссо был запрещён въезд в Женеву, что он приписывал влиянию Вольтера. Наконец, Вольтер издал анонимный памфлет, обвиняя Руссо в намерении ниспровергнуть женеvскую конституцию и христианство и утверждая, будто он уморил мать Терезы.
-
- Мирные сельчане Мотье взволновались. Руссо стал подвергаться оскорблениям и угрозам, а местный пастор произнёс против него проповедь. В одну осеннюю ночь целый град камней обрушился на его домик.

В Англии по приглашению Юма

- Руссо бежал на островок на Бильском озере; бернское правительство приказало ему оттуда выехать. Тогда он принял приглашение Юма и поехал к нему в Англию. Делать наблюдения и чему-нибудь научиться Руссо не был в состоянии; единственный интерес представляли для него английские мхи и папоротники.
 -
 - Его нервная система была сильно потрясена, и на этом фоне его недоверчивость, щепетильное самолюбие, мнительность и пугливое воображение разрослись до пределов мании. Гостеприимный, но уравновешенный хозяин не сумел успокоить рыдавшего и бросавшегося к нему в объятия Руссо; несколько дней спустя Юм уже был в глазах Руссо обманщиком и изменником, коварно привлёкшим его в Англию, чтобы сделать его посмешищем газет[
-
-

- Юм счёл нужным обратиться к суду общественного мнения; оправдывая себя, он выставил напоказ перед Европой слабости Руссо. Вольтер потирал руки и заявлял, что англичанам следовало бы заключить Руссо в Бедлам (сумасшедший дом).
 -
 - Руссо отказался от пенсии, которую ему выхлопотал Юм у английского правительства. Для него наступило новое четырёхлетнее скитание, отмеченное только выходками психически больного человека. Руссо ещё с год пробыл в Англии, но его Тереза, не имея возможности с кем-либо говорить, скучала и раздражала Руссо, который вообразил, что англичане хотят насильно удержать его в своей стране.
-
-

Возвращение в Париж

- Он уехал в Париж, где, несмотря на тяготевший над ним приговор, его никто не трогал. Прожил около года в замке принца Конти и в разных местностях южной Франции. Отовсюду он бежал, терзаемый своим болезненным воображением: в замке Три, например, он вообразил, что прислуга заподозрила в нём отравителя одного из умерших слуг герцога и потребовал вскрытия покойника.
- С 1770 г. он поселился в Париже, и для него наступила более мирная жизнь; но душевного покоя он всё-таки не знал, подозревая заговоры против него или против его сочинений. Главой заговора он считал герцога де Шуазеля, который приказал завоевать Корсику будто бы для того, чтобы Руссо не стал законодателем этого острова.
- В Париже он окончил свою «Исповедь» (Confessions). Встревоженный вышедшим в 1765 г. памфлетом («Le sentiment des citoyens»), безжалостно раскрывавшим его прошлое, Руссо пожелал оправдаться путём искреннего, всенародного покаяния и тяжёлого унижения самолюбия (l'esprit d'escalier). Но себялюбие взяло верх: исповедь превратилась в страстную самозащиту.

- Раздражённый ссорой с Юмом, Руссо изменил тон и содержание своих записок, вычеркнул невыгодные для себя места и стал писать вместе с исповедью обвинительный акт против своих неприятелей. К тому же воображение взяло верх над памятью; исповедь превратилась в роман, в неразрывную ткань *Wahrheit und Dichtung*.
- Роман представляет две разнородные части: первая — поэтическая идиллия, излияния поэта, влюблённого в природу, идеализация его любви к г-же де Варан; вторая часть проникнута злобой и подозрительностью, не пощадившей лучших и искреннейших друзей Руссо. Другое написанное в Париже произведение Руссо также имело целью самозащиту, это диалог, озаглавленный «Руссо — судья над Жан-Жаком», где Руссо защищает себя против своего собеседника, «Француза».
- В масонских архивах Великого Востока Франции Руссо, также как и Граф Сен-Жермен, числится в списках членов масонской ложи «Общественного Согласия Святого Иоанна Экоского» с 18 августа 1775 года и до своей кончины.

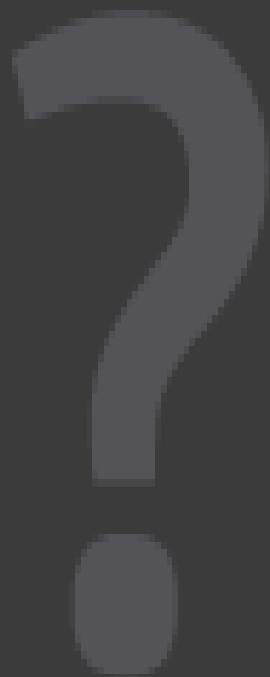
Смерть

Летом 1777 г. состояние здоровья Руссо стало внушать его друзьям опасения. Весною 1778 г. один из них, маркиз де Жирарден, увёз его к себе на дачу в Шато де Эрменонвиль. В конце июня для него был устроен концерт на острове среди парка; Руссо просил похоронить его в этом месте. 2 июля Руссо внезапно скончался на руках Терезы.

- Его желание было исполнено; его могила на острове «Ив» стала привлекать сотни поклонников, видевших в нём жертву общественной тирании и мученика гуманности — представление, выраженное юношей Шиллером в известных стихах, сопоставляющих с Сократом, погибшем от софистов, Руссо, пострадавшего от христиан, которых он пытался сделать людьми. Во время Конвента тело Руссо, одновременно с останками Вольтера, было перенесено в Пантеон, но 20 лет спустя, во время реставрации, два фанатика тайно ночью похитили прах Руссо и

- Жан-Жак Руссо - Увертюра к опере 'Деревенский Колдун' (Le devin du village / The Village Soothsayer)
- Работу выполнила Бабаева Мария
- Читала Саватеева Ольга